

© Шатохина Н. П.

завдяки досягненням науки, психології) свій професійний обов'язок — не врятував життя людини. Це проблема хворої совісті й бездушності лікаря, відсутності любові навіть до близької людини. Моральний посил фільму — сучасна потреба не в раціональності і не в науковому прогресі, а в дефіциті любові.

Ще один ракурс проблеми, що пов'язує ноетичні ідеї з Солярисом — це космос і людина. «Солярис — это планета с океанически жидкой поверхностью, которая постоянно движется и время от времени имитирует узнаваемые формы — не только искусственные геометрические структуры, но и гигантские детские тела, или человеческие постройки. Хотя все попытки коммуникации с планетой оказались неудачными, ученые разрабатывали гипотезу, что Солярис — это гигантский мозг, который каким-то образом читает мысли» [1; С. 222]. Тобто йдеться про те, що мозок-Солярис дзеркально відображає провину вчених, навіть ту, про яку вони не хочуть згадувати і взагалі витіснили її з пам'яті. Солярис — це космічний розум, що ретранслює, повертає назад усі гріхи, травматичні ситуації, що приховані в свідомості вченого або спільноти вчених, що працюють на цій планеті Солярис. У зв'язку з цим виникає запитання: хіба такі недосконалі люди мають право на пріоритет у вирішенні долі світу, людства? І тут доречна ідея Лакана про «дзеркальну стадію» розвитку людини та дорослішання людини.

Таким чином, лаканівські ідеї та постмодерні практики Жижека, що деконструюють «Солярис» як філософський концепт, їх ноетичний ракурс, вказують на той факт, що людству і вченій спільноті треба подорослішати, стати більш етичними та відповідальними, перш ніж вирішувати чийсь долі. Вчені відкрили космос, але, може, космос не на боці вчених, а навпаки, наказує за помилки вчених і суггестивно допомагає тим, хто постраждав від помилок вчених — і професійних, і особистих етичних помилок по відношенню до оточення.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Жижек Славой. Вещь из внутреннего пространства// Гендерные исследования, № 9 (1/2003): Харьковский центр гендерных исследований. – 346 с. – С. 211-253.
2. Запорожан В. Н. Ноэтика в этическом кодексе медицины XXI столетия. – О.: ОНМедУ, 2011. – 168 с.
3. Запорожан В. М. Шлях до ноетики. – О.: Одес.мед.ун-т, 2008. - 284 с.
4. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда. – М.: Логос, 1997. – 329 с.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека/ П. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987.
6. Франк С. Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 479 с.

Шатохина Наталья Петровна, кандидат философских наук, преподаватель кафедры Донецкого университета управления

УДК 123.1

СВОБОДА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЛИЧНОСТНОГО ВЫБОРА

В данной статье рассматривается альтернативность свободы личностного выбора и ответственность за его последствия. Только в ситуации выбора свобода воли проявляется в полной степени, и только таким образом человек выходит из подчинения условностям и "социальным табу".

Ключевые слова: свобода, многоальтернативность, выбор, детерминированность, хаос, нелинейность, личность.

СВОБОДА ЯК ВИЗНАЧАЛЬНА ОСОБИСТІСНОГО ВИБОРУ

В цій статті розглядається альтернативність свободи особистісного вибору та відповідальність за його наслідки. Тільки в ситуації вибору свобода волі проявляється в повній

мірі, і тільки таким чином людина виходить із підкорення умовностям та «соціальним табу».

Ключові слова: свобода, багатоальтернативність, вибір, детермінованість, хаос, нелінійність, особистість.

THE FREEDOM AS A DEFINITION OF A PERSONAL CHOICE

This article discusses the dichotomy of freedom of personal choice and responsibility for its consequences. Only in a situation of choice freedom of will is manifested fully, and the only way people coming out of the conventions and the social taboo ".

Key words: freedom, mnogoal'ternativnost', choice, determinism, chaos, nonlinearity, personality.

Постановка проблеми в общем виде и её связь с научными и практическими заданиями. Свобода как личностный порыв, недостижимая мечта человечества была и будет оставаться единственным критерием ценности земного существования. Осуществляя свой неповторимый выбор, человек постоянно привносит в целостную картину мироздания созидательный элемент, творит и преображает. Каждое действие индивида продиктовано определенным внутренним решением, которое он мысленно принимает. Вся жизнь складывается из суммы решений, состояний выбора, точек бифуркации, которые гарантируют многолинейность, поливариантность сценариев дальнейшего развития. Именно в этом моменте выбора коренится ключ к истинному постижению свободы, её сути. Понимание того, что заставляет человека, как сложнейшую из всех систем на Земле, приходиться к определенным поведенческим реакциям, действиям, позволит разгадать сложнейший феномен возникновения нового, феномен жизни, созидания, непрерывности земного существования.

Анализ последних достижений и публикаций, в которых отражена данная проблема.

О свободе выбора как многовероятной альтернативе начали говорить не так давно, да и то с появлением теории синергетики. Среди философов, работающих в этом направлении можно выделить: В. Аршинова, В. Буданова, В. Василькову, В. Веретнова, Е. Князеву, Н. Курдюмова, Г. Малинецкого, М. Ортыбекова, Н. Поддубного, И. Пригожина, Е. Режабека, Г. Хакена, В. Штанько, Э. Юдина, О. Яхота. Каждый из них по-своему рассматривает проблему свободы выбора, тогда как требуется некий обобщающий теоретический вывод, освещающий узловые моменты данной проблемы.

Формирование цели статьи - анализ феномена личностной свободы как постоянного многоальтернативного выбора.

Изложение основного материала исследования. Проблема выбора стоит перед человеком практически каждое мгновение его жизни. Выбор предполагает сознательное решение, предпочтение определенных позиций, взглядов, принятие конкретной стратегии, линии поведения. Собственно в ситуации выбора личность и проявляет себя наиболее ярко, выражает свою внутреннюю позицию. Индивидуальность личности вырисовывается в линии её поступков, цепи повседневных вопросов. Детерминированность свободы выбора противостоит предопределенности свыше, фатализму. Творческое видение мира позволяет человеку преодолевать условности, проявлять свои волевые качества, разрушая внешние границы.

Личностная свобода находит так много способов своего проявления, насколько самобытно человеческое сознание. Причём, следует отметить, что это не простое преодоление трудностей, а самоутверждение, имманентное существованию. Никакие политические, социальные факторы не могут заменить реализацию свободы духа, возможность проявить свои способности, созидательные силы. Только смерть не оставляет выбора, отрицает свободу действий, дает человеку в полной мере ощутить свои беспомощность, скованность, подчиненность высшим природным силам, которые предопределяют цикличность рождений и отмираний всего живого. Боязнь смерти заставляет человека стремиться к Богу как к высшему совершенству, идеалу справедливости и полноты бытия. От свободы личностной человек стремится к свободе бесконечной, ничем не скованной и данной извне. Однако, обретение вечной свободы напрямую зависит от той деятельности, которую человек осуществляет ещё при жизни. Каждый выбор несет за собой моральную ответственность. Нарушение этических норм приводит к нарушению религиозных догм, обростанию грехами и пороками. Так, религия не согласуется с поливариантностью путей развития, перечёркивает движение к абсолютной свободе, высвобождение экзистенции. Кроме того, проблема свободного выбора содержит в себе этический подтекст. Какими бы самоутверждающими ни были поиски свободы, действия любого человека, как части единого социума, не должны выходить за рамки произвола. Не даром ещё Плотин

поднимал эту проблему: "Злое действие есть ограничение свободы иного" [2, с. 365]. Законопослушность, часто проявляясь в терзаниях совести, не дает забывать о своей принадлежности к обществу, о неизбежности наказания в случае нарушения общественных табу. И закон, и религия цепко держат сознание человека в своей власти, лишая его радости ничем не ограниченного самовыражения. Оба они препятствуют хаотическому дисбалансу, нарушающему гармонию культурного сосуществования индивидов, но в то же время заставляют человека с самого рождения мучительно преодолевать запреты, отстаивать свои позиции. Гуманное отношение к ближним, как лозунг провозглашающееся в теории любого политического кодекса, любой системы, чреват зарождением внутренних протестов со стороны человеческой природы, людского бессознательного. Эгоистическое, здоровое стремление быть счастливым, отмечая при этом условности, присуще абсолютно каждому. Именно оно, по мнению многих писателей и философов, всегда тянуло человека назад, к животному миру, не позволяло жертвовать собой во благо других. Кроме того эгоистические побуждения человека извечно претили религиозной морали, божественным заповедям. Это значит, что стремление к свободе на протяжении многих веков должно было подавляться в зародыше.

Современный демократизм, на первый взгляд, дает право выражать свою свободу во всей творческой мощи, но в то же время оставляет личность наедине со своими убеждениями, оригинальными взглядами, идеями. Свобода, которая достается достаточно легко, не имеет такого важного значения, как если бы она была достигнута наперекор обстоятельствам. Кроме того, многие мыслители в своих работах утверждали о страхе свободы, который будто бы невидимо довлеет над человеком, принуждает его находиться во власти психологических и социальных пут, которые не дают ему раскрыться и идти к Абсолюту. Часто сама идея свободы подменяет истинную свободу и закрывает путь к ней. Р. Штайнер в книге "Философия свободы" делает следующий вывод: "Человек должен уметь в переживании противопоставлять себя идее; иначе он попадет в рабство к ней" [1, с. 74]. Зависая от идей, индивид отрекается от реальных предметов, вещей, которые дают ему истинное представление о мире. Стремление к свободе превращается в процесс, заранее обреченный на неудачу. Можно даже предположить, что и сама свобода была бы не такой желаемой, если бы на пути к ней не возникало столько препятствий и ограничений. Так, самой первой и важной ситуацией выбора после "моральная ответственность - потребности "Я", является ситуация "истинная свобода - идея свободы". Эти два выбора определяют дальнейшее развитие поиска свободы, отношение к ней. Следующим проблемным аспектом сознательного выбора человека выступает "позитивная" или "негативная" оценка его свободного действия социумом. Общественные привилегии всегда отдавались таким проявлениям свободы, которая бы ограничивала собственные интересы личности, во благо интересов других людей. Самопожертвование, самоотречение, отказ от благ вызывают общее восхищение и поощрение, тогда как реализация себя в ущерб прав, потребностей, интересов окружающих воспринимаются социумом как поступок аморальный, безнравственный, жестокий. Но стоит ли так категорически вешать ярлыки, если внутренняя свобода есть нечто большее, чем видимые проявления, отдельные действия. Если ассоциировать свободу со счастьем, то, отрекаясь от собственного блага ради блага других, человек лишает себя настоящей свободы, и, наоборот, идя вразрез с интересами других, делает так, как велит ему внутреннее побуждение. Здесь акценты смещаются и "позитивное" с "негативным" меняются местами, находятся в зависимости от той позиции, с которой их рассматривают. Личностное мироощущение свободы во многом разнится от общественного понимания её проявлений. Свобода не может быть "для кого-то" или "по чьей-то указке". Сдерживающее начало есть первое условие ограничения воли, шаг к запретам.

Свободу, собственно говоря, можно трактовать и в совершенно ином контексте, например, как высшее Божественное начало, природную силу, единство духовного и материального, к которому можно прийти, откинув все случайное и мимолетное. Перед лицом высшего – человек свободен от всяческих обязательств и детерминированного порядка. Закон необходимости больше не довлеет над ним, он есть частью природы, произвольно творящей не только вокруг, но и внутри себя. Такая трактовка свободы, во многом опирающаяся на учение Бердяева, получила широкое распространение в начале прошлого века. Ее развитие привело к утверждению нравственности, как сугубо личностного конструкта, возникающего на основе построения в сознании человека желаемых образов и идеалов. Под категорию нравственного попала бытийная детерминанта, далекая от каких-либо критериев и норм. Характерно, что по мнению многих философов, отказ от той свободы, которая ведет к личному счастью (ложной), дает возможность дарить общее благо и обретать свободу в чужом счастье (истинную). Именно это в христианстве подразумевается под

"бесчеловечной свободой". Об этом пишет и С. Б. Юрченко: "... смысл бесчеловечной свободы – отказаться от своего «я», т. е. от своего единственного и неповторимого. Оно, на которое всегда можно указать пальцем, как на постороннее. Именно его мы видим в зеркале" [3, с. 30]. Мы не можем увидеть истинное и единственное Я. Общее благо подразумевает под собой как единение под крылом церкви, так и революционное восстание, войны, протесты, идейную борьбу. Многоальтернативность свободы в данной концепции проявляется и как отказ от собственных радостей ради счастья других, так и как причинение зла и притеснение других ради собственных идеалов. Так что толкование свободы снова неоднозначно и снова приходится сталкиваться с противоречиями, скрытым подтекстом.

Следующим пунктом расхождения взглядов относительно человеческой свободы является представление о созидании, которое может раскрыться только в волевом акте. Творчество делает человека истинно свободным, дает не иллюзию, а настоящую полноту чувств, полет мысли без преград и догм. Но дает ли созидание истинную свободу на самом деле, вопрос достаточно противоречивый. Безусловно то, что творчество позволяет реализовывать принцип самости, быть самим собой, творить себя и окружающий мир. Творческий порыв – путь к неизведанному, автор есть первооткрыватель, новатор. "Творчество – величайший в существовании бунт. Если хочешь быть творческим, тебе придется избавиться от всей обусловленности; иначе твоё творчество будет не более, чем копированием, просто копией под копирку" [4, с. 5]. Но одновременно с этим прогрессивно возрастает и уровень ответственности автора. Теперь уже он властен не только над своей судьбой, но и над судьбами других, что поддаются влиянию его творчества. Творец может, конечно, и не испытывать угрызений совести, не ощущать моральной и нравственной ответственности за свои труды. Однако, если он творец в настоящем смысле этого слова, то не сможет быть безразличным к чувствам других, их переживаниям. В противном случае, само творчество и его предназначение не имеют никакого смысла.

Творчество вполне может быть парадоксальным в отношении свободы. Автор закладывает идею в свой продукт и она, вероятно, иногда разбегается с идеей стремления к свободе, тогда как сам процесс сотворения нового, и в частности, данного продукта, предполагает свободный поиск, свободу духа, выражения "Я". Как правило, продукты творчества гуманистичны. Трудно вообразить себе творчество, не несущее гуманного смысла, не восхваляющее добра во всех его природных проявлениях. Одно только уважение к личности другого и дает полное представление о свободе. Сострадание другим есть основа свободного мирозерцания, мироощущения. Жизнь не представляла бы никакого интереса и смысла, если бы свобода была оторвана от альтруизма и самопожертвования.

Выводы и перспективы дальнейшего развития в данном направлении: Таким образом, можно заключить, что каждый человек имеет многоальтернативный выбор проявления своей личностной свободы. Основными направлениями, в которых она реализуется, можно считать: творчество, альтруизм, свободу вероисповедания, стремление к счастью. Какой путь из приведенных выше не выбирал бы индивид, над каждым из них давит моральное сознание долга перед обществом, называемое совестью. Свобода в истинном и полном её значении, только и вероятна в ситуации выбора жизненной стратегии, поведения в конкретной ситуации. В самой реализации сознательно-выбранного плана действий, человек уже не может полностью раскрыть свой внутренний потенциал, ничем не ограничиваться в своих поступках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Берестов И. В. Свобода в философии Плотина / И. В. Берестов., - СПб., изд. С.-Петербургского университета, 2007. - 382 с.
2. Ошо Р. Творчество. Высвобождение внутренних сил / Р. Ошо., - М. АСТ, 2007. – 192 с.
3. Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы / Р. Штайнер., - [пер. с нем. Б. Григорова]; - К., изд. "Деметра", 2007. - 440 с.
4. Юрченко С. Б. Я. Философия и психология свободы / С. Б. Юрченко., - М., "Спутник", 2012. - 122 с.